

Четырнадцать лет спустя...

На рассвете в особняке семьи Сиань в Фэнжфу-сити горничные борются с испуганной обнаженной девушкой, пытаясь окунуть ее в горячую ванну с лепестками роз.

- Аааа! Ноо! Очень горячо. Нельзя ли пропустить ванну? Можем мы сразу продолжить одеваться? – спросила девушка, которая сегодня станет невестой. Она боялась, что «курящая» вода обожжет ее. Поэтому вцепилась в дверь, будто от этого зависела ее жизнь. В это время две горничные пытались отцепить ее, одна оттягивала за талию, вторая отцепляла руки.

Ее хватка ослабла, горничные быстро толкнули ее в сторону ванны. Горячая вода ванны обожгла нежную кожу девушки:

- Ааа, - вскрикнула она, разбрызгивая воду по комнате.

Через минуту температура стала терпимой, девушка по грудь погрузилась в горячую ванну, расслабленно опираясь на стенки ванной. Внезапно она почувствовала, кто-то начал мыть ее руку сукном. Не колеблясь, она сердито укусила хозяйку руки.

Бедная служанка громко закричала:

- Ах! Это больно. Миледи, пожалуйста, не усложняйте нам работу! – ее голос разрезал утреннюю тишину, в то время как солнце еще пряталось за горами.

Сиань Синьи ответила:

- Я не хочу, чтобы ко мне прикасались, – она выхватила сукно и вымыла свое лицо, показав служанкам язык.

В это время остальная часть семьи не беспокоилось о том, что творится в комнате невесты. Они были полны жизни, гудели от волнения. Фонари, шторы, бумажные цветы – все красного цвета – заполняли каждый уголок и столбы.

Через два часа свадебный кортеж прошел через Рэн Айлю, главную улицу города Фэнжфу.

На старшей дочери Сиань был традиционный красный головной убор. Ее бархатистые черные волосы развивались по спине поверх традиционного красного свадебного платья. Она спокойно сидела внутри полностью завешенного свадебного экипажа. Ее никто не мог видеть, а она, в свою очередь, не могла видеть, что происходит снаружи.

Месяц назад...

В то время, когда луна боролась с солнцем, Сиань Ланг, премьер-министр, сдерживал свои слезы. Вопли его младшей дочери сотрясали покои, он чувствовал себя бессильным.

Сиань Сюин склонилась перед отцом, слезы текли по ее облегающему платью:

- Папа, пожалуйста, пожалуйста, позвольте мне выйти замуж за того, кого люблю.

Сиань Сюин уткнулась заплаканным лицом в одежду отца, слезы в ее черных глазах не утихали.

Сиань Ланг нахмурился, видя плачевное состояние своего ребенка и сказал:

- Если бы я только мог. К сожалению, если мы не подчинимся императорскому указу, мы умрем без чести, и на нас повесят клеймо предателей.

Леди Сиань Ронг бросилась на колени перед мужем, умоляя:

- Дэйрест Лей убьет нашу дочь! Вы должны ее защищать.

Между кланами много лет существовала кровная месть. Многие подозревали, что разногласия начались во время правления первого короля нации Юши.

Было известно только то, что оба лидера кланов Сиань и Лей погибли в бою, который длился несколько недель. После этого кланы шли своей дорогой, процветая. Тем временем, настоящая причина кровной мести была забыта.

Сиань Сюин упала на колени рядом с матерью, продолжая умолять:

- Папа, пожалуйста, я скорее умру, чем лягу в кровать Лей Мину. И даже если я буду послушной, он, несомненно, будет плохо со мной обращаться и сведет в могилу.

Сиань Сюин касалась лбом обуви отца, продолжая рыдать:

- Папа, спаси меня.

Сиань Ланг поднял дитя с пола и сказал:

- Ты леди, никогда так не делай.

Но дочь продолжала:

- Почему? Что хорошего в том, чтобы быть леди в этом доме, если это приведет к моей смерти?
- Сюин посмотрела на отца: - Вы хотите потерять свою единственную дочь?

Когда леди Сиань Ронг услышала фразу «единственная дочь, она выдохнула. Ронг сказала мужу:

- Мой господин, мы забыли. Она не единственная дочь. Мы отослали несоответствующую дочь.

Лицо Сиань Ланга почернело, когда он вспомнил свою первую дочь, но он сказал:

- Вы имеете в виду, что... живет в долине Отрекшихся?

Леди Ронг сделала глубокий вдох и сказала:

- Императорский указ заявил первую дочь клана Сиань. То есть имелась в виду ваша дочь Синьи. Дорогой муж, пожалуйста, попросите у императора, чтобы он изменил имя в указе. Мы не собираемся идти против воли императора, мы отдадим старшую дочь, точно следуя его повелению, - у леди Ронг не было ни капли симпатии к сосланной дочери.

- Я попрошу наследного принца поговорить с императором об изменении. Король любит кронпринца и очень ему доверяет. Если я обращусь к императору лично, это только разозлит Его Величество, не говоря уже о том, что он не помнил о существовании первого ребенка, когда спрашивал о моем одобрении. В любом случае, император не может помнить всех детей чиновников, которых обручил через императорский указ, - сказал Сиань Ланг, вздохнув.

Лицо Сюин просветлело. Несмотря на то, что она редко слышала об этой сестре, она с облегчением выдохнула, теперь ей не придется согревать кровать этого подлого человека.

О старшей сестре в доме не говорили. Причину ее изгнания знали только родители. Ей хотелось увидеть эту странную сестру, и ее было даже немного жаль, но все равно Сюин готова была предложить ее семье Лей вместо себя.

Она подумала: «У меня нет родственной связи с этой Синьи». Пытаясь оправдать себя, она почувствовала острые уколы совести.